

Шаров О.В.

О ВРЕМЕНИ ПОЯВЛЕНИЯ Т-ОБРАЗНЫХ ШАРНИРНЫХ ФИБУЛ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

*Перед орлами шагали все в белом, префекты лагерей,
трибуны и первые центурионы первых десяти манипул;
остальные центурионы, сверкая оружием и знаками
отличия, шли каждый впереди своей центурии;
фалеры и торквесы солдат блестели на солнце.
(Tacit, Hist, II, 89)*

Sharov O.V. About the time of appearance of T-shape hinge fibulas* in the Northern Black Sea region.

The article is dedicated to the amplification of the time of appearance of T-shape hinge fibulas in the Northern Black Sea region. They are mass finds in the burial complexes with coins and in the monetary treasures of the Central Europe and their typology is elaborated in details. For each type there are defined chronological limits that are narrow enough. That is why T-shape hinge fibulas are very important for the late-antique burials of the Northern Black Sea region where they are present as well. According to A.K.Ambroz the earliest representatives of these fibulas (their II type) in the Northern Black Sea region are dated by the late III – early IV c. A.D. However, the author's attention was attracted by a silver fibula from Chersones (No 31336-25). In his opinion its closest analogy is the fibula from the internment 2 burial of Leune in Saxony J.Werner connected the finding of fibulas of these types in free Germany with the returning to the native land of noble Germans who served Gall Usurpers. They were dissolved by Aurelianus after the year 273 A.D. Basing on the fact that in the internments with T-shape hinge fibulas of this type there were present the coins of Diocletian only till his monetary reform of 293 A.D., J.Werner proposed that given internments should be dated not late than by the year 300 A.D. In author's opinion the mentioned Germans not only served in Romans legions but also occupied there high positions – up to prefects of cohorts.

The author also amplifies the typology of T-shape hinge fibulas and the time of their existence. Fibulas of type I by Keller-Pröttel he subdivides into 3 variants each of which has a different time of existence. In his opinion the mentioned fibula from

Chersones is referred to the second variant out of three that he distinguished in type I Keller-Pröttel. Fibulas of this variant come out of use in the years 260-280 A.D. This is the time to which the appearance of T-shape hinge fibulas in the Northern Black Sea region should be referred.

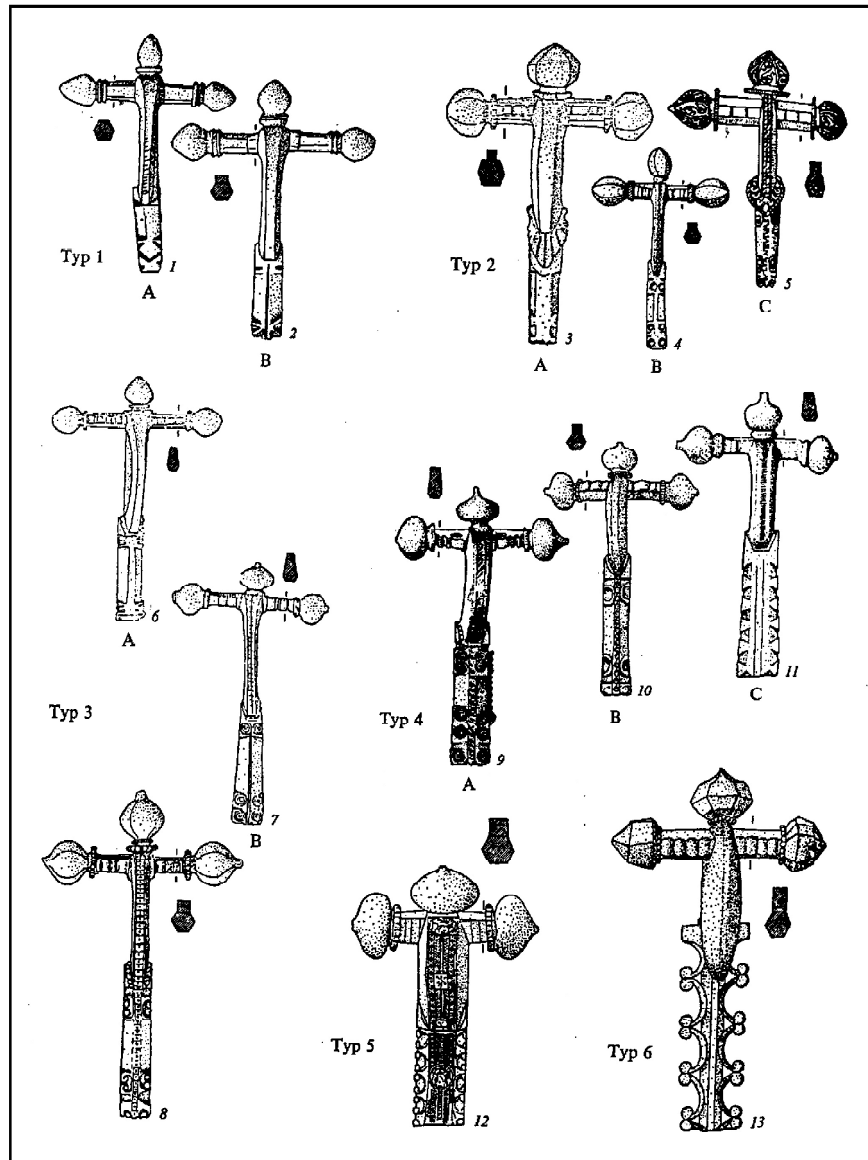
1. Фибула из Херсонеса

Для хронологии позднеантичных могильников Северного Причерноморья большую ценность имеют находки в погребениях провинциально-римских шарнирных Т-образных фибул с так называемыми «луковичными кнопками» (в европейской литературе применяется термин: Zwiebelknopffibel или Scharnier-Dreiknopffibel). Это объясняется тем, что шарнирные фибулы являются массовыми находками в погребальных комплексах с монетами и монетныхкладах Центральной Европы и детально разработана их типология (рис. 1), с учетом которой типы фибул бытуют лишь в течение достаточно узкого отрезка времени (см.: Behrens 1919; Kovrig 1937; Беляев 1929; Амброз 1966; Van Buhem 1966; 1973; Keller 1971; Noll 1974; Pröttel 1991). Они найдены во всех удаленных уголках Римской империи, где в III-IV веках н. э. дислоциро-

вались римские легионы или находилась гражданская администрация высокого ранга. Самая большая коллекция этих фибул из региона Северного Причерноморья (рис. 2 — 1, 3; 6 — 3; 7: 8, 11, 15) происходит из материалов раскопок Херсонеса (рис. 5 — 1), среди которых, самые ранние — второго типа с небольшими шаровидными или биконическими кнопками по А. К. Амброзу (конец III-начало IV вв.н.э.) представлены находками трех бронзовых фибул (Амброз 1966: 74, табл.13-6). В фондах Херсонесского музея в 1992 году наше внимание привлекла маленькая серебряная фибула с круглыми кнопками и орнаментированной дужкой (рис. 2 — 1; 7 — 8) из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича (№ 3136-25). Дужка этой фибулы украшена по обеим сторонам орнаментом в виде бегущей волны, нанесенным гравир-

* In the European literature they are known under the term «Zwiebelknopffibel» or «Scharnier-Dreiknopffibel».

Рис. 1. Типология и хронология шарнирных фибул с луковичными кнопками (по Keller, 1971).

ровкой с последующим чернением. Сечение дужки фибулы шестигранное. Верхняя и одна из боковых кнопок отсутствуют, на верхней части шарнира, круглого в сечении, находится небольшой треугольный выступ. Передняя часть ножки украшена мелкими фасетками, боковые — орнаментом в виде стилизованной ветки, нанесенным также гравировкой с чернением. Близ-

ких аналогий этой серебряной фибуле по типу декора среди просмотренных нами материалов раскопок Херсонеса и Керчи, а также из материалов публикаций по Северному Причерноморью нам не удалось обнаружить, и мы обратились к материалам дунайских и рейнских провинций, а также к находкам подобного типа застежек в Свободной Германии.

2. Германцы Лейны — офицеры римских легионов

Наше внимание, ввиду типологического сходства деталей конструкции фибул и орнамента, привлекла римская шарнирная фибула из погребения 2 могильника Лейна в Саксонии (рис. 5 - 12), открытого в 1917 году (рис. 2-4; 3-3; 7-6). На основании находки в погребении золотой монеты галльского узурпатора Тетрика (270-273 гг.) и всего набора римских импортных изделий (рис. 3 — 1, 4, 5, 12, 14) издатель комплекса Вальтер Шульц относил его ко времени

«около 300 г.н.э.» (Schulz 1953: 68). Эрвин Келлер, создавая систему абсолютной хронологии для Юго-Западной Германии, датировал эту фибулу 290-320 гг. н. э. и отнес ее по своей классификации к первому типу Zwiebelknopffibul (рис. 1-1А). Й. Вернер заинтересовался богатыми находками из княжеских погребений Средней Германии. Еще в 1938 году он предложил связать эти погребения с воинами-германцами, участвовавшими в прорыве лимеса 259/260 гг.

и вернувшись на родину с захваченной добычей (Werner 1938: 259). В статье Й. Вернера 1973 года картина несколько изменилась, появились новые и неожиданные детали. На основании находок в погребениях ауреусов галльских узурпаторов Постума, Викторина Лоллиена и Тетрика автор пришел к выводу, что княжеские погребения в Средней Германии были оставлены войнами-германцами из района Заале-Унштрут, набранным в специальное подразделение «*ingentia auxilia Germanorum*» XXX легиона Ульпия Траяна (Werner 1973: 25-26). Речь в данном месте, вероятно, идет об усилении галльских легионов при Марке Пиавонии Викторине, бывшем трибуне преторианцев и консуле 267 года Галльской империи, который становится императором в 268 году, сменив Лоллиена. Викторин привлек «огромное количество вспомогательных отрядов из германцев» (SHA, Vita Victorinus, VI, 2). Германцы служили галльским узурпаторам до пленения Тетрика в 273 году, затем были распущены Аврелианом и вернулись на родину. Эта гипотеза осталась практически неизменной и только уточнилась и приобрела большую законченность в 1989 году, когда вышла 3 статья, посвященная специально находкам римских фибул в погребениях этой группы (Werner 1989: Abb. 2). На основании стилистического анализа римских шарнирных фибул «с тремя лукович-

ными кнопками» из погребений 2 1917 г. и 5 1926 года могильника Лейна (рис. 2-4, 7) по типу декора дужки и использованию позолоченного серебра и позолоченной бронзы Й. Вернер отнес умерших к офицерам римской армии германского происхождения, при этом юношу 25-30 лет из погребения 2 с серебряной позолоченной фибулой причислил к рангу центуриона (Werner 1989: 126). Он уточнил дату погребения на основании сравнения с комплексом 1863 года из Буды (Аквинкума — рис. 5-6), в котором наряду с серебряной фибулой, украшенной черным орнаментом (рис. 2-6), напоминающим орнамент на фибуле из Лейны, были положены 39 антонинианов от Гордиана III (238-244 гг.) до Диоклетиана и Максимиана (284-305 гг.). Но самое существенное состояло в том, что последние монеты соправителей были чеканены в 287 году, т.е. до начала монетной реформы Диоклетиана 293 года и эпохи первой тетрархии (Werner 1989: 129). Таким образом, погребения с фибулами с округлыми кнопками и черным орнаментом должны были быть совершены, по Й. Вернеру, самое позднее в конце 280 — 290 гг. и не выходить за 300 г. н. э (Werner 1989: 130-131, 133). На наш взгляд, идея разграничения комплексов с монетами до и после монетной реформы 293 года как возможная граница двух ступеней фазы С2 очень изящна. Тем не менее, нам кажется,

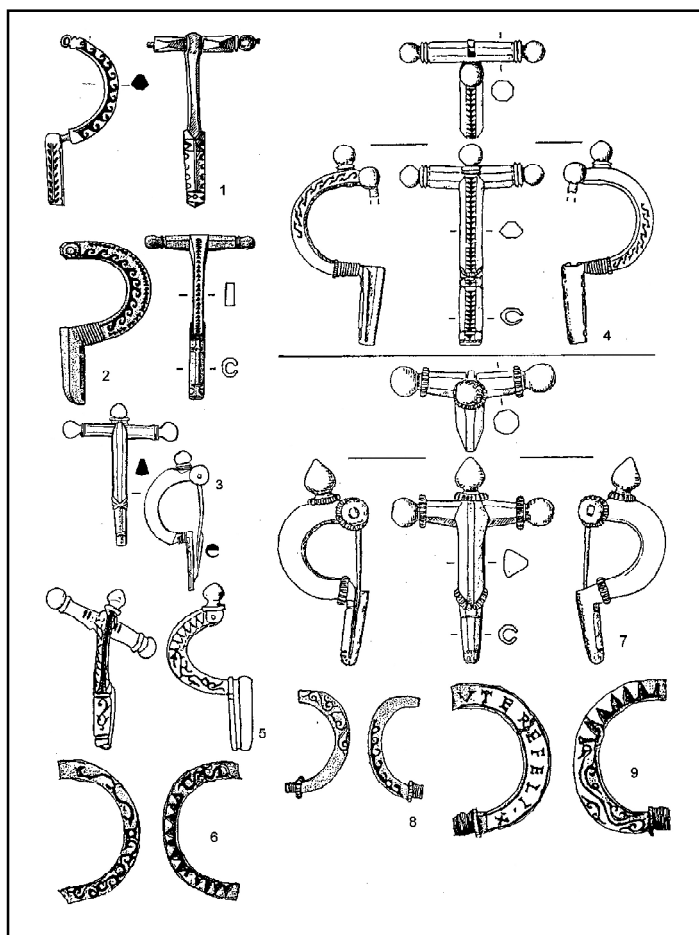

Рис. 2. Шарнирные фибулы с луковичными кнопками: 1 — Херсонес, №3136/25; 2 — Майнц; 3 — Херсонес, 1853г. (ГЭ, X, 1853); 4 — Лейна, погр. 2/1917; 5 — Мандейра; 6 — Аквинк; 7 — Лейна, 5/1926; 8 — Бригезио; 9 — Интерцисса. (№ 3 по Амброз, 1966, табл.13-6; №№ 2,4-9 по Werner, 1989, Abb.2-3).

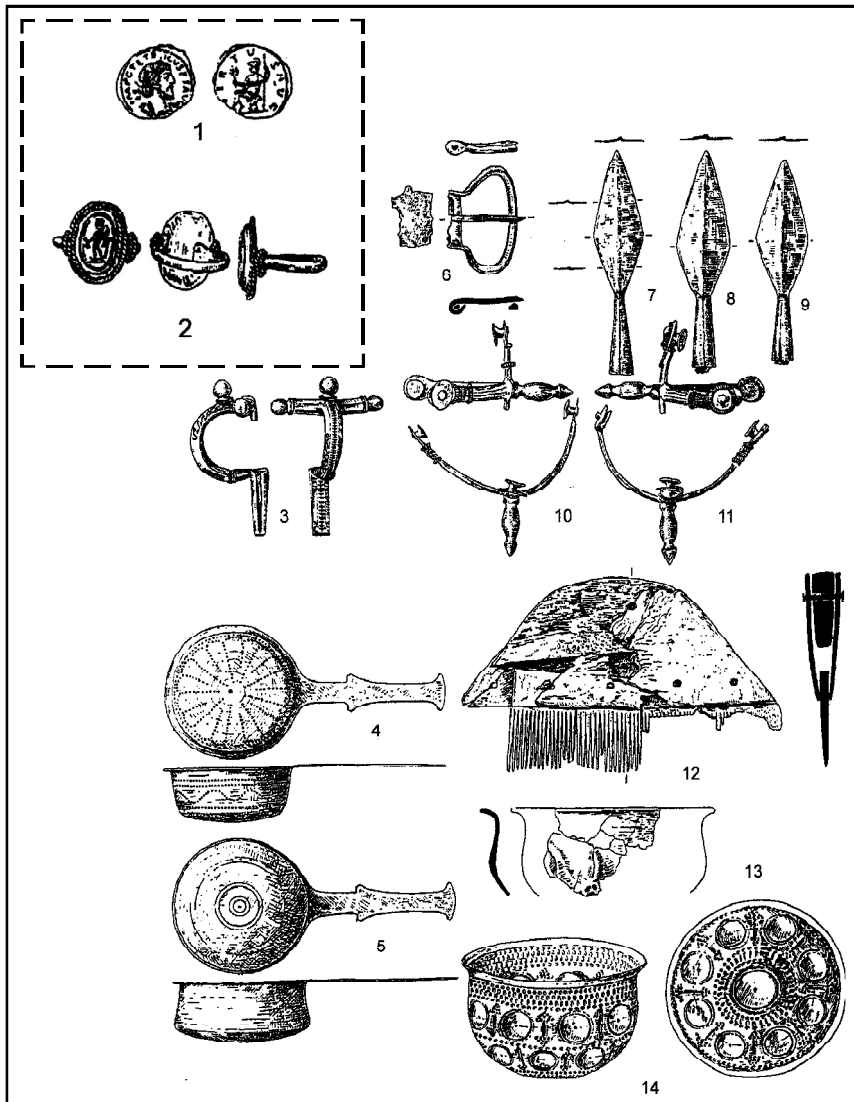

Рис. 3. Погребение 2/1917 могильника Лейна (по Schmidt, 1982, DDR9).

эту идею нужно подкрепить еще другими, более весомыми доказательствами, чем наличие черного орнамента на дужках, кстати, разного рисунку у этих 2 фибул, что отметил далее и сам Й. Вернер (1989: 130). Находки серебряных позолоченных фибул в этих погребениях позволили ему выдвинуть гипотезу, что в данном слу-

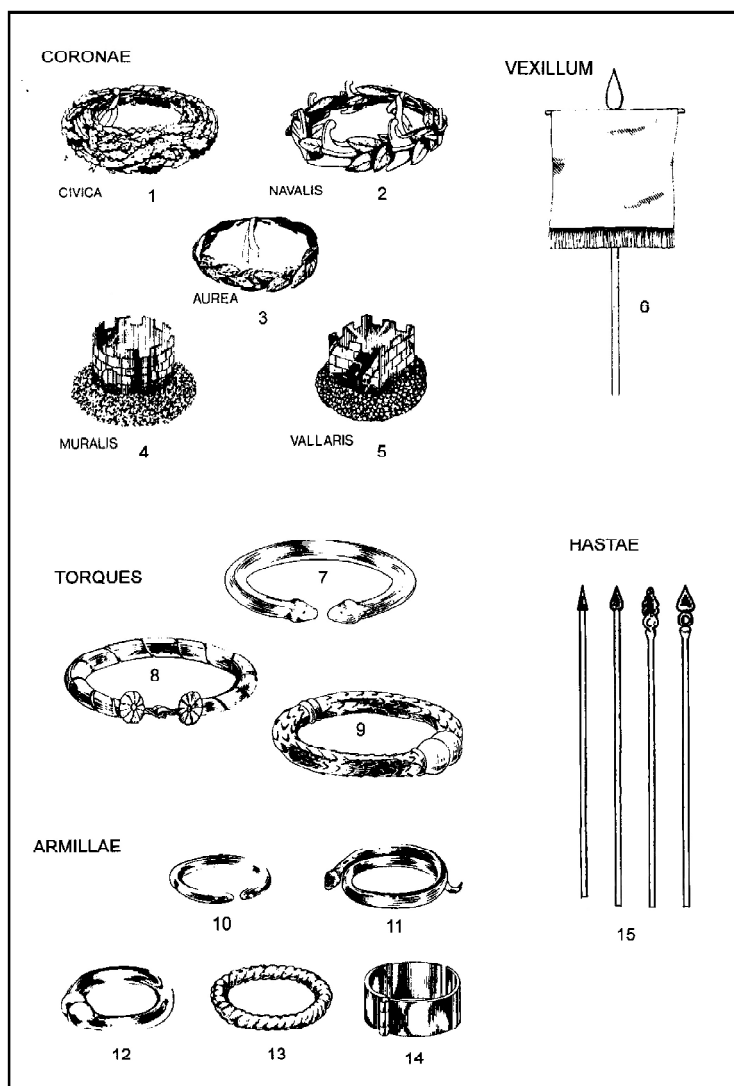
чае мы имеем дело с захоронениями знатных варваров со знаками отличия центурионов римской армии, а в Буде дополненными еще одним существенным офицерским знаком отличия — положением в могилу серебряного пояса *cingulum militare* (Fischer, 1988; Werner 1989: 126, 132).

3. Ordo equester и hasta pura?

При исследовании состава богатого инвентаря погребения 2, открытого в 1917 на могильнике Лейна и анализе функционального назначения отдельных типов предметов из серебра и бронзы выделяется особая, «символическая» группа серебряных изделий, которые, по нашему мнению, так же как и позолоченная серебряная фибула, являлись знаками отличия, говорящими еще более точно об офицерском ранге погребенного. Это три серебряных наконечника (рис. 3 — 7-9), лежащие у правой руки юноши, обозначенные в описании В. Шульцем как наконечники стрел (Pfeilspitze). Они сделаны из

очень тонкого серебряного листа, и их длина составляет 8-9 см, что, конечно, не позволяет нам рассматривать их в качестве стрел, а скорее наконечников дротиков-копий (Schmidt 1982: DDR 9, 4 (2)). То, что наконечники не использовались по прямому назначению, показывает их изготовление из хрупкого серебряного листа. Во втулках сохранились остатки деревянного стержня: по исследованию В. фон Штокара, наконечники были насажены на древки, изготовленные или из тополя, или из вербы (Schulz 1953: 14) Среди наград римской армии эпохи Империи упоминаются награждения офицеров высокого ран-

Рис.4. Знаки воинского отличия, *dona militaria* (по Maxfield, 1981, Pl.12).

га особыми знаками отличия — «почетными копьями — *hasta pura*» (см. Domaczewski 1908: 112-118; Steiner 1906: 10, 81-89; Fiebigier 1912: 2508; Büttner 1957: 142-144; SHA, *Avrelianus*, XIII, 3; *Probus*, V, 1; Санчурский 1995: 162). Это почетное копье — *hasta* или, по Полибию, *gaisos* (Polibius, VI, 39), являлось самой древней римской военной наградой, и ею награждали первоначально и солдат, и офицеров за ранение врага при особых обстоятельствах (Steiner 1906: 6; Fiebigier 1912: 2508; Büttner 1957: 127;). До сих пор в античной историографии существует точка зрения, что этот знак воинского отличия представлял собой копье без острия или наконечника (Санчурский 1995: 162; Кондратьев 1992, SHA: 272, 301). Эта трактовка основана на месте у Сервия: «*Ille vides, pura iuvenis qui nititur hasta*» (Aen, VI, 760), где, как полагали комментаторы текста, речь шла о наградном деревянном копье (*hasta donatica*) без железного наконечника, «*id est sine ferro*» (Steiner 1906: 9; см. также: Fiebigier 1912: 2508). Еще в 1906 году Пауль Штайнер показал, что упомянутое в этом

месте копье является не наградой — «*praemium virtutis*», а речь идет о знаках власти — о белом скипетре «*insignum regium*» (Steiner 1906: 9-10; Büttner 1957: 142-143, Anm. 91). Некоторые различия вызывало и добавление эпитета «*riga*», который появился в надписях и текстах только с эпохи поздней Республики (Steiner 1906: 6-10). Сочетание этого слова вместе с «*hasta*» обозначало, по мнению Пауля Штайнера, — чистое, новое, не используемое копье, в отличие от ранней награды — *hasta donatica*, когда для особо отличившихся использовались копья, захваченные у врага или взятые из военной добычи. Примерно с реформ Марии стали изготавливать, специально для этой цели, уменьшенные почетные копья (Steiner 1906: 9-10). Анита Бютнер, подводя итоги этих дискуссий в 1957 году, отметила, что первоначально в эпоху Полибия для этих целей употреблялись деревянные копья (см. Helbig 1908), но впоследствии, в эпоху Империи, стали делать уменьшенные реплики копий с металлическими наконечниками, а в ряде случаев они изготавливались

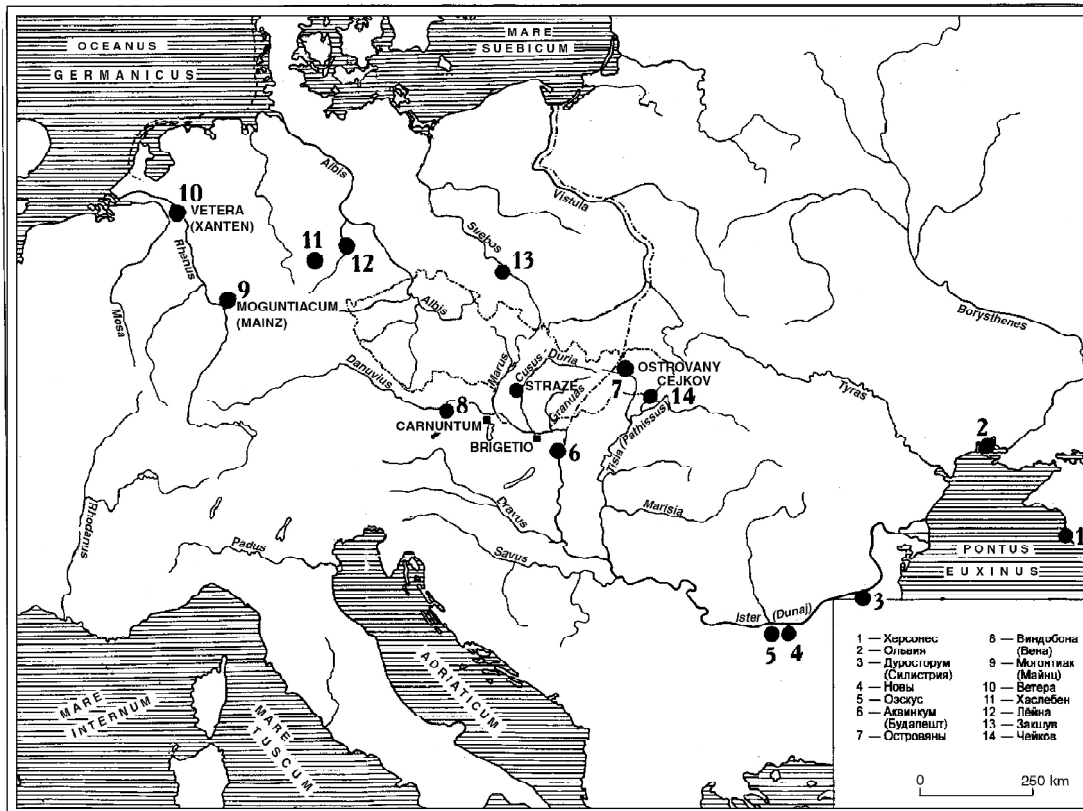

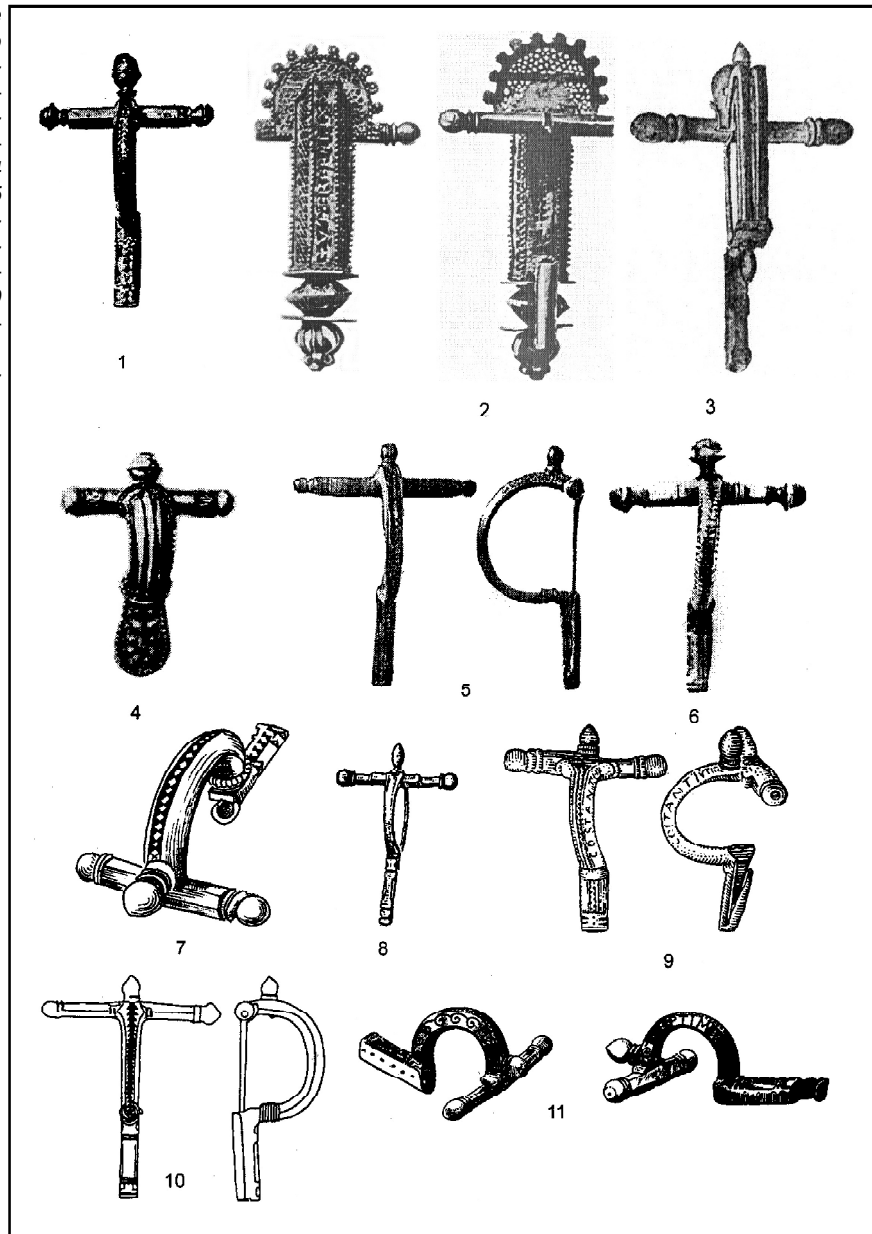
Рис. 5. Карта основных находок шарнирных фибул, упомянутых в тексте. Места стоянок легионов (по *Die Germanen*, Bd. 2, Abb. 2): 3 — Дуросторум (XI Claudia); 4 — Нови (I Italica); 5 — Оэскус (V Macedonica); 6 — Аквинкум (II Adiutrix); 8 — Виндобона (X Gemina); 9 — Могонтиакум (XXII Primigenia); 10 — Ветера (XXX Ulpia Traiana).

полностью из благородных металлов — серебра и золота (Büttner 1957: 179-180). Изображения таких *hasta pura*, приведенные В. Максфилдом (Maxfield 1981, Pl.12b), имеют различные уменьшенные наконечники копий на древках (рис. 4-15). Среди почетных наград на надгробном камне примипила и префекта *castrorum* Вибия Галла изображены 5 копий с ромбовидными наконечниками, над которыми выбита надпись «*hastae purae*» (Steiner 1906, Fig. 23).

Мы привели этот краткий историографический обзор, чтобы показать, что найденные в погребении 2, 1917 могильника Лейна уменьшенные серебряные образцы железных наконечников копий не использовались по прямому назначению ввиду их хрупкости и размеров и вполне могут считаться этой высокой воинской наградой — *hasta pura*, предназначенной для отличившихся офицеров. Ценность этого своеобразного ордена (*donna militaria*) зависела от количества присуждаемых за различные успешные военные действия почетных копий согласно рангу офицера и принадлежности его к всадническому или сенаторскому сословию. Если исходить из анализа эпиграфических надписей, проведенного Альфредом фон Домашевским, эта награда присуждалась в эпоху поздней Империи, начиная только со звания примипила — первого из

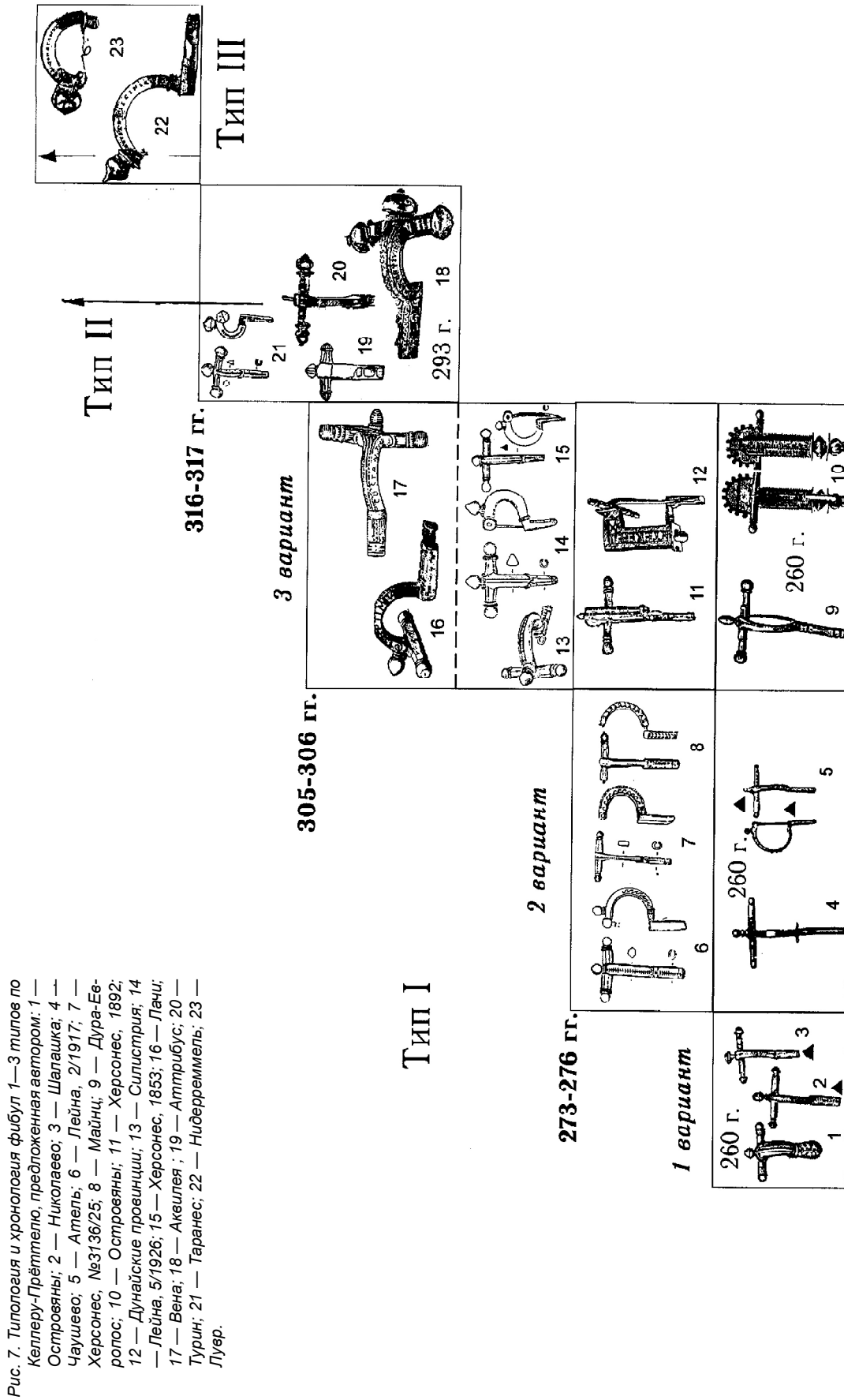
60 центурионов каждого римского легиона, старшего центуриона первой центурии первой когорты милиариев (*Centurio primi pili prior*), который также командовал по своему старшинству первой манипулой триариев (Domaczewski 1908: 112, 117-118). При отличии ему назначались еще низшие воинские награды: *torques*, *armillis*, *phaleris* (рис. 4 - 7-14), но уже полагались и высшие: *hasta pura* и *corona aurea* (рис. 4 - 3, 15). На одном из надгробий (Steiner 1906: 70, № 142; Domaczewski 1908: 265, n.95, 1900) среди перечисленных наград примипила Сабина Сатурнина упоминаются (*h*)*asta pura argent(ea)* (Domaczewski 1908: 118). Надпись относится к эпохе Септимия Севера. С последним отличием (*hasta pura argentea*) было связано возвышение во всадническое сословие (*ordo equester*) и открывалась дорога к высшим должностям в римской армии и магистратуре (Domaczewski 1908: 118). Но в погребении 2, 1917 могильника Лейна мы видим сопровождающие офицера 3 копья с серебряными наконечниками — награда, которая назначалась еще более высокому рангу офицеров: префектам когорты или алы вплоть до легатов легионов (Steiner 1906-1906: 85-86). В данном случае речь может идти, вероятно, на основании находок серебряных шпор в комплексе (рис. 3-10,11), о погребении германского воина, пожалованного во всадническое

Рис. 6. Шарнирные фибулы первого типа по Келлеру-Прёттелю: 1 — Шалашка; 2 — Островяны; 3 — Херсонес, 1892; 4 — Островяны; 5 — Атель; 6 — Николаево; 7 — Силлистрия; 8 — Дура-Европос; 9 — Вена; 10 — Проште Мичь; 11 — Лачи; (по Амброс 1966; Buchet, 1973; Pröttel, 1991).

сословие, занимавшего пост префекта алы (praefectus equitum alae) одного из легионов, возможно XXX, стоящего в Vetera Ulpia Trajana (рис. 5 - 10). Это погребение не является уникальным для Свободной Германии по набору офицерских знаков отличий и наград, полученных на службе в римских легионах. В том же могильнике Лейна в погребении 1 1926 года рядом с юношей 25-30 лет положены два серебряных наконечника длиной 6 см, серебряные шпоры и серебряная фибула (Schulz 1953: 17-18, Taf.IX-X). В соседнем погребении 3 1926 года у правой руки лежали 2 серебряных наконечника длиной 12,5 и 11,5 см, у ног серебряные шпоры. В погребении 1834 года найдены 2 серебряных наконечника, серебряные шпоры и серебряная фибула (Schulz 1953: 32-34, XXXI). На «княжеском» могильнике Хасслебен в погребении

4 зафиксированы 3 серебряных наконечника, серебряная пряжка, серебряная позолоченная шайба от фибулы Макепранг IX (Schmidt 1982, DDR10, 3, 5-8). В качестве обола Харона здесь был использован ауреус Викторина. В погребении Флюрштедт этого же горизонта Лейна—Хасслебен с ауреусом Галлиена в качестве обола Харона наряду с золотой гривной лежали 3 серебряных наконечника и 2 серебряные фибулы (Schmidt 1982, DDR 7, 2-5). Особняком стоит только погребение 1 могильника Эмерслебен, в котором были найдены 3 серебряных наконечника длиной 14,2-14,8 см, один позолоченный бронзовый наконечник длиной 14,5 см и серебряная позолоченная фибула (Schmidt 1982, DDR 5, 3 (3): 12,14,15). В данном случае речь может идти как о 2 последовательных наградах (3+1), так и награде очень высокого ран-

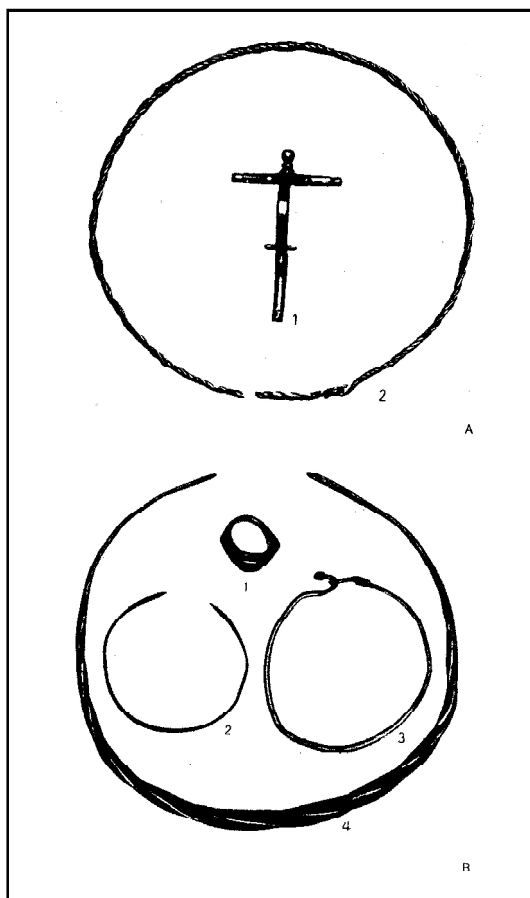

Рис. 8. Знаки отличия из клада Чаушево в Болгарии (по Fischer, 1988)

Рис.10. Статуи тетрархов в церкви святого Марка в Венеции — Диоклетиан и Максимиан (по Delbrueck, 1935, Fig. 31).

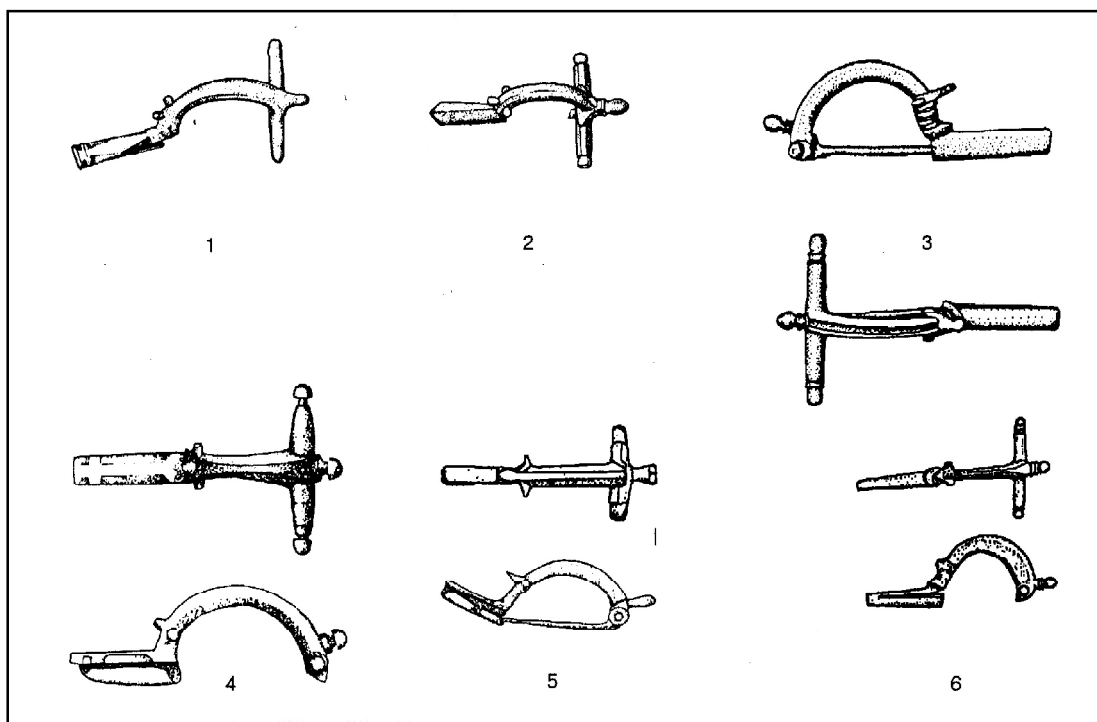
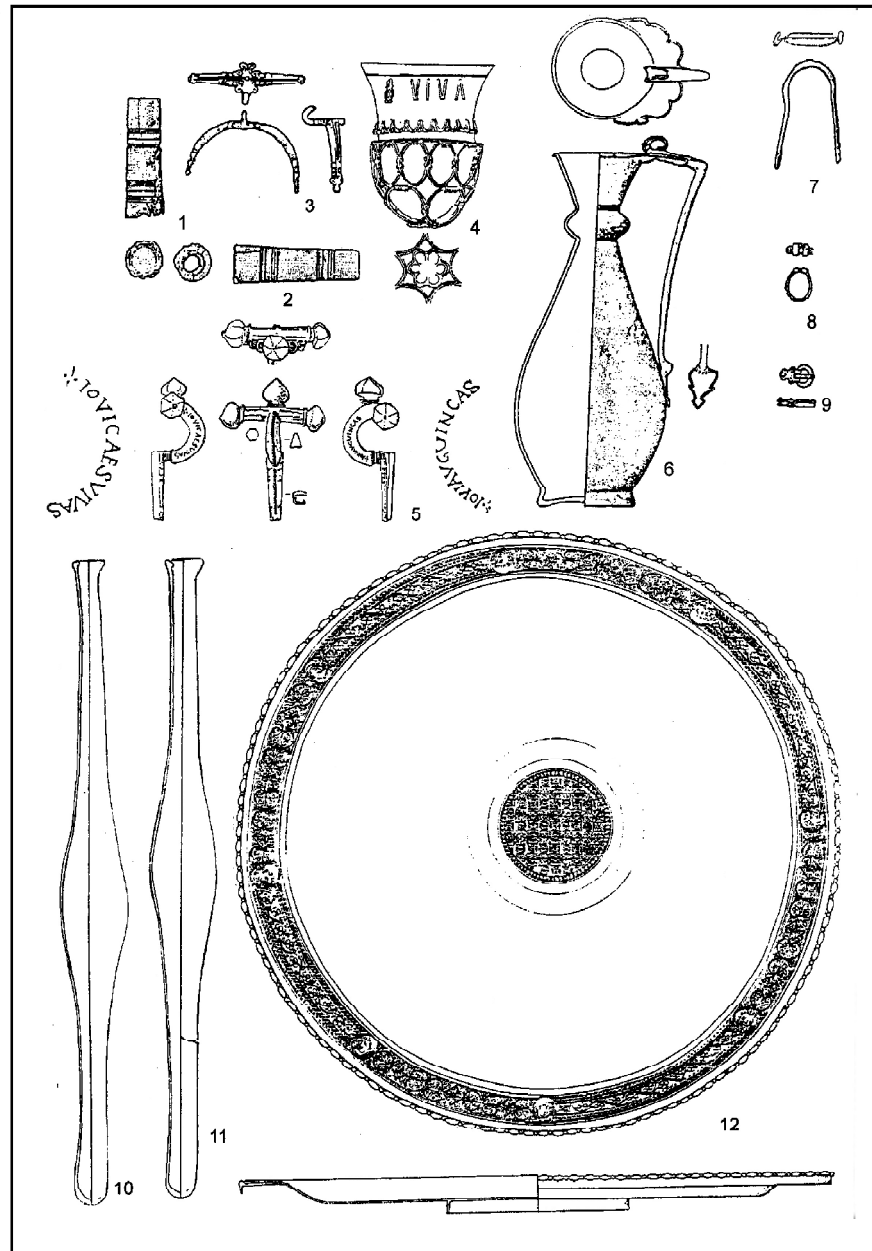

Рис.9. Солдатские шарнирные фибулы (по Вöһте, 1972, Abb. 3)

Рис.11. Комплекс из Таранеса в Югославии (по Ivanovski, 1987).

га, предназначенной для трибунов и легатов легиона (Steiner 1906: 86-88).

Мы можем сегодня выдвинуть следующую гипотезу: исходя из приведенного выше анализа достаточно однородных по составу категорий инвентаря «княжеских» погребений Средней Германии, речь может идти о захоронениях знатных германцев, возведенных за свои заслуги во всадническое сословие и занимавших посты примипилов или префектов когорт и ал в римских легионах. Наличие в инвентаре этих богатых варварских погребений золотых перстней также может говорить в пользу этой гипотезы (рис. 3 — 2). Дело в том, что внешними знаками отличия всадников как сословия, помимо туники с узкой красной полосой на груди, был золотой перстень (anulus aureus) на правой руке (Санчурский 1995: 58). Также употребление в по-

гребальном обряде греческого обычая «обола Харона» было распространено в эпоху Поздней Римской Империи только у лиц высокого сана (Санчурский 1995: 132). Получение высоких должностей в армии даже очень знатными варварами (principes?) могло произойти, скорее всего, после военных реформ Галлиена. В 260-262 гг. им была создана новая военная знать в виде офицерского корпуса протекторов — императорских телохранителей, из которых вербовались высшие чиновники и армейские командиры. Из иллирийцев, мавров, сирийцев и германцев были созданы крупные части отборной кавалерии. Возможно, такими частями или их подразделениями могли командовать и офицеры-германцы. Об усиленном привлечении германцев в римскую армию нам известно при императоре Аврелиане, когда в 270 году, после сво-

его поражения, вандалы должны были дать 2000 всадников для постоянной службы (Ковалев 1986: 650). У Флавия Вописка в биографии Аврелиана есть, как нам кажется, примечательный факт, относящийся еще к его службе заместителем полководца Ульпия Кринита при императоре Валериане. При перечислении легионов и вспомогательных войск в своем письме Валериан упоминает особо, как важных лиц: Гариомунда, Гальдагата, Гильдомунда и Кариовиска, которые будут рядом с Аврелианом (SHA, Aurelianus, XI, 5). Мы полагаем, что речь, скорее всего, может идти об известных Аврелиану

и Валериану знатных германцах — начальниках отдельных подразделений римской армии. Лицам всаднического сословия из западных провинций и Италии при Септимии Севере (Domaszewski 1908: 133-134), и сенаторского сословия при Галлиене, была запрещена военная служба и соответственно затруднена их административная карьера (Ковалев 1986: 644). Поэтому варвары, дослужившиеся до офицерских должностей, могли получить знаки всаднического сословия и пополнить корпус протекторов, либо знатные варвары могли быть сразу приняты в штат телохранителей императора.

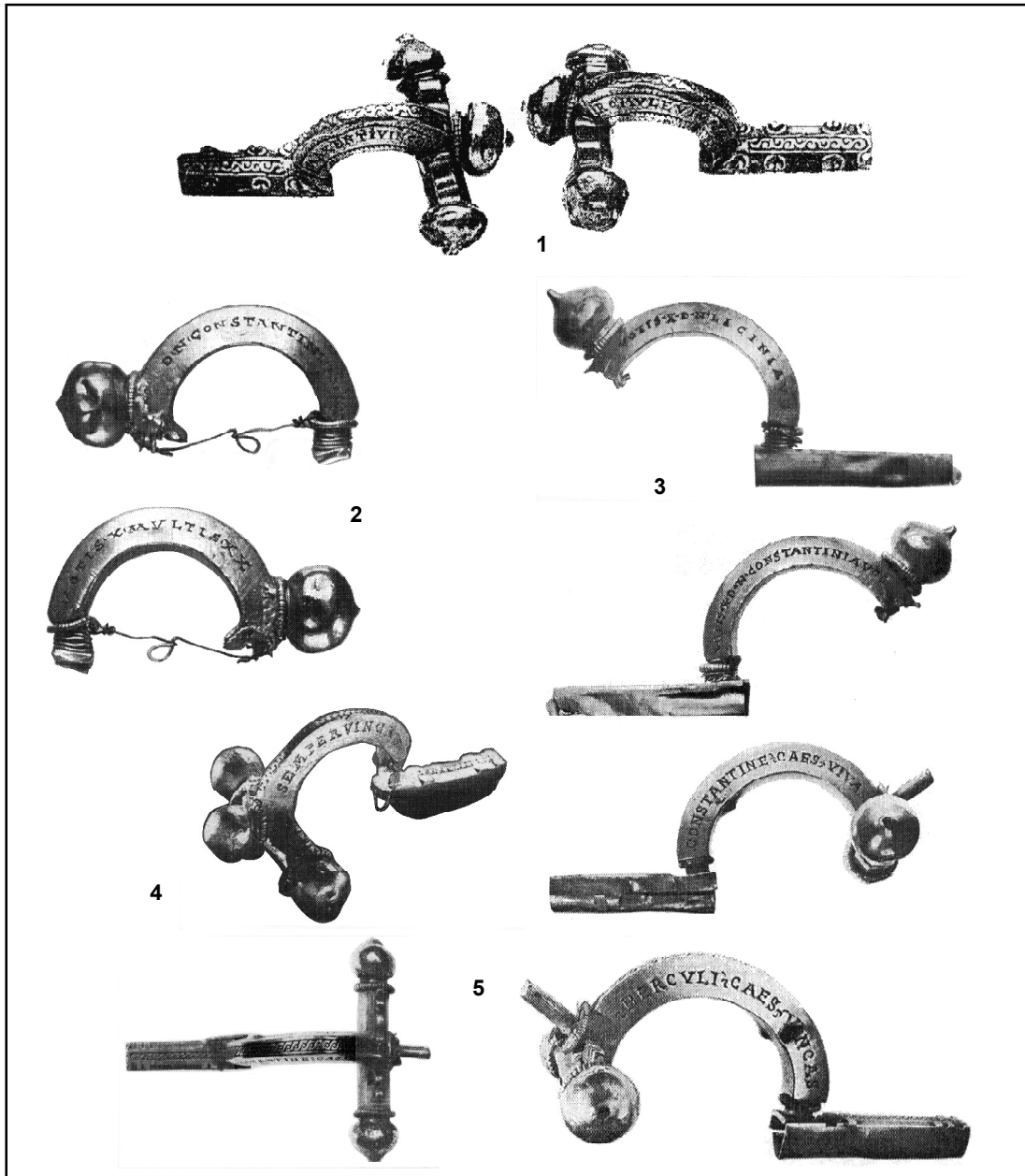

Рис. 12 Золотые императорские фибулы второго — третьего типов с почетными надписями на сторонах дужки (по Noll, 1974): 1 — Аквилея (MAXENTI VINCAS — ROMYLE VIVAS — 308/309 гг. н. э.); 2 — Луер (DN CONSTANTINI AVG — VOTIS X MYLTIS XX — 325/326 гг. н. э.); 3 — Нидерреммель (VOTIS X DN CONSTANTINI AVG — VOTIS X DN LICINI AVG-316г.н.э.); 4 — Нью-Йорк (HERCYLI AYGYTE -SEMPER VINCAS — 306/307 гг.н.э.); 5 — Турин (CONSTANTINE CAES VIVAS — HERCYLI CAES VINCAS — 306/307 гг. н. э.)

4. Клады и погребения: *terminus ante quem* и *terminus post quem*?

После этого небольшого отступления, уточнившего, как мы полагаем, статус похороненного в Саксонии офицера римской армии, вернемся к проблемам хронологии рассматриваемых выше фибул. Нам кажется, что проведенный Й. Вернером сравнительный анализ только декора дужек фибул является слабым аргументом, чтобы только на его основании считать погребения из Аквинкума и Лейны одновременными. Нам остались неизвестны формы кнопок и декор ножки будапештской фибулы (рис. 2-6), признаки, очень существенные для определения ее типа, и возможно, мы сравниваем фибулы разных типов ввиду сходства орнамента. Поэтому попробуем провести дополнительный анализ фибул с круглыми или яйцевидными кнопками, используя работы Г. Беренса 1919 года, Х. ван Бухема 1966 и 1973 гг., А.К.Амброза 1966 года, Р. Нолля 1974 года, Е. Тота 1980 года, Ф. М. Прёттеля 1991 года, а также обширный материал, собранный в статье 1989 года Й. Вернером.

Фибула из могильника Лейна с 6-угольной в сечении дужкой, короткой ножкой, с круглыми, «еще не оформленными» луковичными кнопками (G. Behrens 1919: 12) и 8-угольным в сечении шарниром относится к типу А по Г. Беренсу, I группе по М. Н. Беляеву, типу IA по Е. Келлеру, типу Николаево или группе II по Х. ван Бухему, типу I по Ф. М. Прёттелю и 2 типу по А. К. Амб-

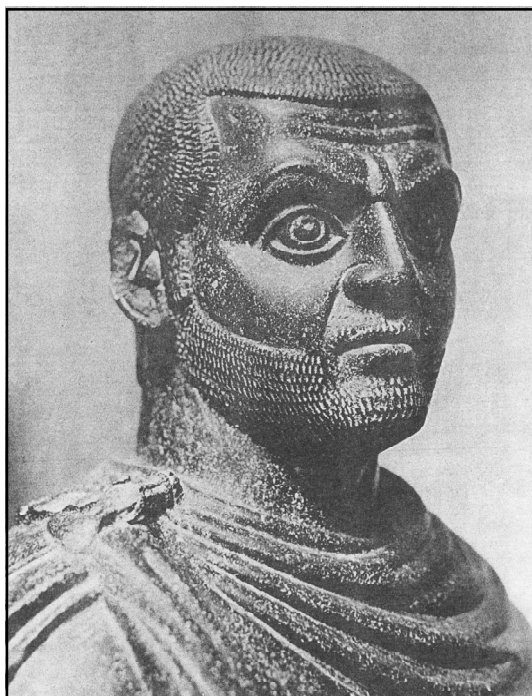

Рис. 13. Бюст Галерия из Аттрибуса с императорской фибулой на правом плече (Delbrueck, 1935, Taf. 39).

розу (рис. 2-4; 7-6). Время бытования этого типа фибул по Х. ван Бухему (240-320 гг.) достаточно существенно отличается от дат, предлагаемых Е. Келлером (290-320 гг.) и Ф. М. Прёттелем (280-320 гг.).

Это расхождение объясняется тем, что Х. ван Бухем опирался в своей хронологии на находки этого типа фибул в кладе Николаево в Болгарии (рис. 6: 1; 7-2), где из 933 монет самая поздняя — монета Филиппа Араба (244-249 гг.), на находки 2 золотых фибул в погребении 1 из Островян в Словакии (рис. 6: 2, 4; 7: 1, 10) с ауресом Эреннии Этрусциллы, жены императора Деция (249-251 гг.) и находку такой фибулы в погр.2 1917 г. могильника Лейна (рис. 2-4; 7: 6) с монетой Тетрика (268-273 гг.) (van Buchem 1973: 145-146, Abb. 2-4).

Э. Келлер привлекал в своей работе только закрытые комплексы из римских провинций и не использовал клады и находки из погребений, где неизвестен весь спектр монет. Он исходил при отборе используемых в работе комплексов из принципа, что клады образуются по другим законам, чем погребальный инвентарь, а находки кладов (Ленгерих) и погребений (Лейна) из Свободной Германии привлекает к датировке фибул из римских провинций неправомерно, так как неясно, образуют ли римские и германские комплексы синхронные горизонты находок (Keller 1971: 32). Хронология его типа 1 построена на восьми комплексах из Паннонии и одном комплексе из Италии, причем лишь 2 комплекса могут датироваться до монетной реформы 293 года и начала чеканки монет первой тетрархии (Keller 1971: 33, № 1, 2).

Ф. М. Прёттель соединил в своей работе оба подхода своих предшественников и использовал при датировке римских фибул материалы кладов, погребения с монетами, как из римских провинций, так и из Свободной Германии. Он пополнил список Е. Келлера еще 5 римскими комплексами, из которых погребения R/170 из Печа и погребение А из Буды содержат монеты соответственно 283/285 и 287 гг., т. е. до времени первой тетрархии (Pröttel 1991: 350, № 1, 5). Ф. М. Прёттель указал на возможность привлечения к датировке римских фибул с луковичными кнопками кладов с подобными фибулами из Николаево (Болгария) с конечной монетой Филиппа Араба (244-249 гг.) и Шалашки (Венгрия) (рис. 6: 6; 7: 3) с последней монетой Галлиена (259-260 гг.). Он также обратил внимание на находки позднеимесных шарнирных фибул из слоя разрушения Дура-Европос и клада из Ателя в Семиградье, содержащего 375 серебряных монет (рис. 6: 5, 8; 7: 5, 9). Известно, что евфратские укрепления были разрушены в 256 году, а самая поздняя монета клада чеканена в 244 году (Pröttel 1991: 352, Anm. 48). Ф. М. Прёттель

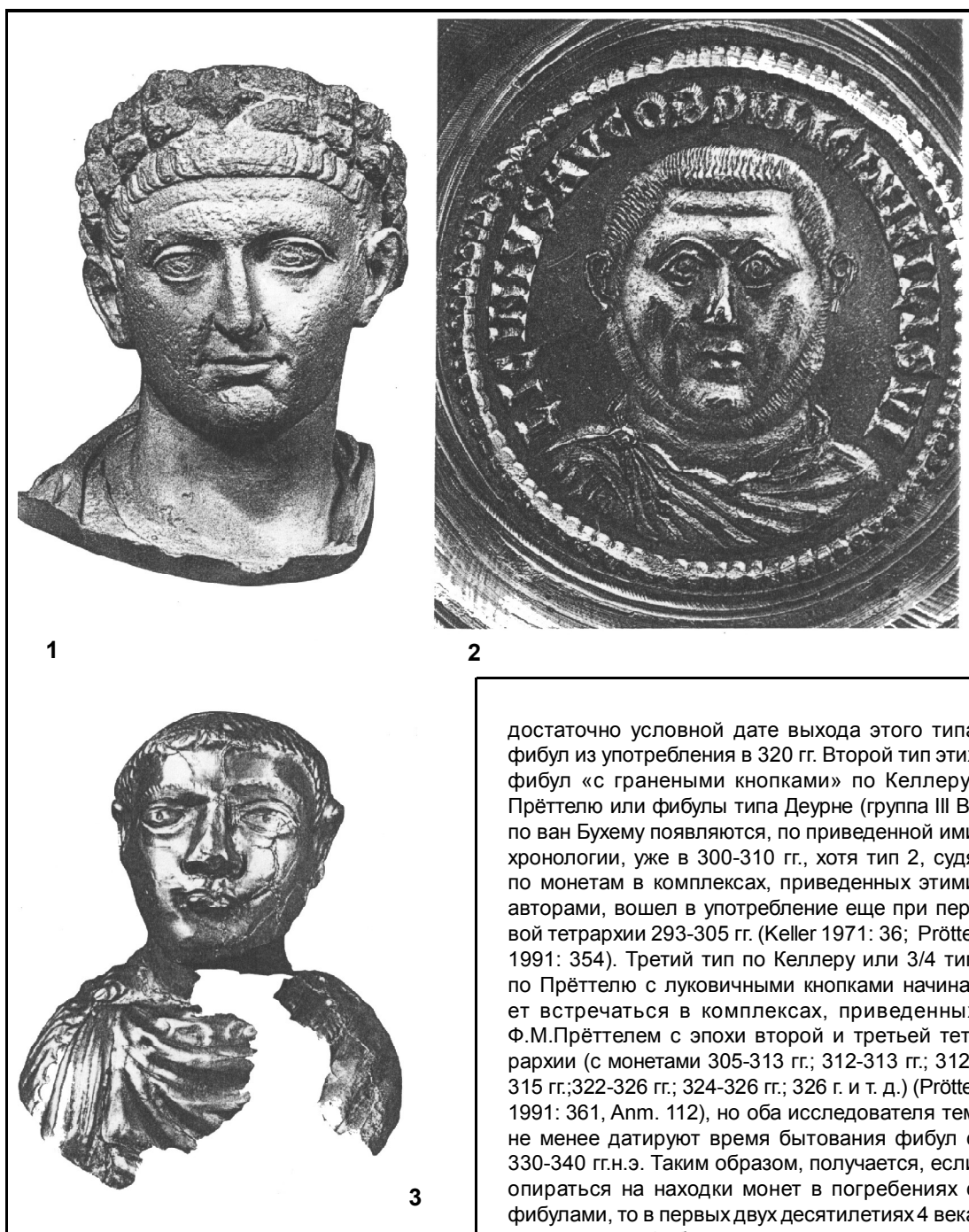

Рис. 14. Изображения Константина (1) и Лициния (2,3) (по Garbsch, Overbeck, 1989, Abb.1-5).

также увеличил список варварских комплексов с такими фибулами, в которых были встречены монеты 238-244 гг. и 268-270 гг. Считая, на основании приведенных выше комплексов, что появление типа 1 можно относить уже как минимум к 260 гг., автор, тем не менее, датирует тип по максимуму его появления «около 300, т. е. примерно 280-320 гг.» (Pröttel 1991: 352-353).

Как можно видеть из краткого историографического обзора основных работ, посвященных данной проблематике, все авторы сходятся на

достаточно условной дате выхода этого типа фибул из употребления в 320 гг. Второй тип этих фибул «с гранеными кнопками» по Келлеру—Прёттелю или фибулы типа Деурне (группа III B) по ван Бухему появляются, по приведенной ими хронологии, уже в 300-310 гг., хотя тип 2, судя по монетам в комплексах, приведенных этими авторами, вошел в употребление еще при первой тетрархии 293-305 гг. (Keller 1971: 36; Pröttel 1991: 354). Третий тип по Келлеру или 3/4 тип по Прёттелю с луковичными кнопками начинает встречаться в комплексах, приведенных Ф.М.Прёттелем с эпохи второй и третьей тетрархии (с монетами 305-313 гг.; 312-313 гг.; 312-315 гг.; 322-326 гг.; 324-326 гг.; 326 г. и т. д.) (Pröttel 1991: 361, Anm. 112), но оба исследователя тем не менее датируют время бытования фибул с 330-340 гг.н.э. Таким образом, получается, если опираться на находки монет в погребениях с фибулами, то в первых двух десятилетиях 4 века н.э. три типа фибул использовались одновременно в мужском служебном и официальном костюме, а не сменялись последовательно каждые 20 лет, как можно это наблюдать по схемам Келлера—Прёттеля (Keller 1971, Abb. 4; Pröttel 1991, Abb. 11).

На основании приведенных выше фактов пробуем уточнить даты появления этих типов фибул и соответственно определить время бытования фибул типа Лейна 2, 1917 г., к которому относится серебряная фибула из Херсонеса. При этом мы хотели бы принять в своей работе несколько иные методические принципы для определения времени бытования фибул, чем

предложенные Келлером-Прёттелем. Двадцать лет назад венгерский археолог Эндрю Тот подошел в отношении хронологии таких фибул свои наблюдения:

1) монеты в погребениях могут показывать приблизительно как *terminus post quem* лишь время совершения самого погребения, но не фибул и другого инвентаря, который может быть изготовлен на несколько десятилетий раньше.

2) Самая поздняя монета в кладах, где встре-

чены фибулы и другие предметы, наоборот, покажет дату зарывания этого клада и будет для него *terminus ante quem* (Toth 1980: 148-149).

Таким образом, двойная датировка по находкам в кладах и погребениях является более реальной для оценки времени бытования типов фибул. Находки фибул в монетных кладах фиксируют по последней монете в кладе время их использования с момента первого появления.

5. Фибулы эпохи крушения Римского лимеса

Нам кажется, что в каталог фибул 1 типа по Келлеру-Прёттелю, которые можно считать именно прототипами фибул с луковичными кнопками, включены морфологически разные фибулы. Исследователи используют достаточно много различных признаков для выделения первого, раннего типа. В частности, в ранний тип включены фибулы с такими признаками: с круглыми, яйцевидными и биконическими кнопками, с уступом и без уступа на шарнире, с гладким и многогранным шарниром, с украшенной и неукрашенной дужкой. Мы предлагаем, с сохранением основных ведущих признаков для выделения этого типа (небольшие гладкие кнопки, короткая узкая ножка), разделить эти фибулы на разные варианты на основании формы кнопок

и декора: 1 вариант — с биконическими кнопками, с кольцевым перехватом; 2 вариант — с тремя круглыми кнопками, 3 вариант — с центральными шлемовидными кнопками, и учитывать при этом приемы декора на дужке: А) — типа «бегущей волны», Б) — треугольников, В) — орнамента в виде «бегущих собак» («laufende Hund» — Werner 1989: 130), Г) — с надписями и Д) — ромбов.

Первый, самый ранний вариант составляют серебряные фибулы с центральными биконическими кнопками с кольцевым перехватом из кладов Николаево (посл. монета /п.м./ — 244-249 гг.), Шалашки (п.м. — 259-260гг) и золотая застежка из Островян (249-251 гг.) (рис. 7: 1-3). Мы не знаем фибул этого варианта, датированных после разрушения лимеса. Скорее всего, эти фибулы больше не производились после 259/260 г. н.э. и являлись в более позднее время архаизмом.

Ко второму варианту фибул с тремя круглыми кнопками относятся фибулы из клада Чаушево (рис. 7 — 4; 8 — 1) в Болгарии (п.м. — 238-244 гг.), клада из Ателя (п.м. — 244г.) (рис. 6 — 5; 7 — 5), погребения Барбоши (рис. 6 — 7) в Семиградье (268-270 гг.), фибулы из Майнца (рис. 2 — 2; 7 — 7), Херсонеса (№ 3136/25 — рис. 2-1; 7-8), и конечно, из погр. 2 1917 года (270-273 гг.) могильника Лейна (рис. 1: 4-8). Фибула из клада Чаушево (рис. 8 — 1) послужила для ван Бухема основой при выделении самой ранней группы фибул-прототипов, которую он датировал между 200 и 250 гг. Отличительной особенностью фибул типа Чаушево является наличие 2-3 кнопок на нижней части дужки, признак, который уже не встречается в горизонтах находок после разрушения лимеса в 259/260 гг. (рис. 9). В качестве декора употребляется гравированный черненный орнамент типа А и В: в виде бегущей волны и «бегущих собак» на боковых сторонах, и типа Б — на спинке дужки. Время изготовления этого варианта, судя по находкам из кладов, также можно отнести к периоду до разрушения лимеса, а время бытования, вероятно, можно продлить до 70-80 гг. III в. н.э., т.е. до начала эпохи Диоклиана и первой тетрархии.

К третьему варианту с боковыми круглыми и шлемовидной центральной кнопкой относят-

Рис. 15. Статуя тетрархов в церкви святого Марка в Венеции. Августы второй тетрархии — Констанций I и Галерий (по Delbrueck, 1935, Taf. 32)

Рис. 16. Септимий Север с сыновьями Каракаллой, Гетой и женой Юлией Домной (по Delbrueck, 1935, Taf. 81)

ся бронзовая фибула из слоя разрушения Дура-Европос (рис. 7 — 9), т. е. бывшая в обращении до 256 г., бронзовая позолоченная из Лейны, погр. 5 1926 г. (рис. 7 — 14), золотая фибула из погребения в Силистрии (Гетов 1985; рис. 7 — 13), датированная монетой Проба (276-282 гг.), бронзовая из раскопок А. С. Уварова в 1853 году Херсонеса (рис. 2-3; 7-15), серебряная из кургана Лачи в Албании с надписью «SEPTIMIV.» (рис. 6 — 11; 7 — 16), датированная по последней монете эпохой Диоклетиана (284-305 гг. н.э.) и золотая фибула из Вены с надписью «CONSTANTI VIVAS» (рис. 6 — 9; 7 — 17), которую можно отнести ко времени Констанция Хлора (293-306 гг.). На основании этих же признаков формы кнопок мы отнесли серебряную фибулу из слоя раскопок Херсонеса 1892 года (Косцюшко-Валюжинич 1894: 123, № 75; рис. 6-3; 7-11) и вторую золотую фибулу из погребения 1 Островян к тому же 3 варианту (рис. 6: 2; 7-10). У фибул третьего варианта используется черный орнамент по верхнему краю дужки в виде маленьких треугольников типа Б и ромбов типа Д, а по боковым сторонам типа В в виде «бегущих собак». В декоре этих фибул также применяются зерновые кольца на местах крепления кнопок. Этот вариант фибул, скорее всего, не из-

готовлялся уже при второй-третьей тетрархии, так как нам не известно ни одного комплекса с монетами после 306 года н.э., в котором встречаются фибулы с боковыми круглыми кнопками и гладкой центральной шлемовидной кнопкой.

Таким образом, фибулы 1 типа по Келлеру-Прёттелю или группы II по ван Бухему разделились на 3 варианта, имеющие различное время бытования. Рассмотренные фибулы всех вариантов восходят к римским шарнирным легионным фибулам первой половины III века н.э., которые найдены во всех кастеллах дунайского и рейнского лимеса, разрушенных либо в 233 году, либо в 259-260 гг. Можно резюмировать, что, скорее всего, фибулы нашего первого и второго варианта (с биконическими кнопками с кольцевым перехватом и тремя круглыми кнопками) больше не изготавливались после 260 г.н.э., как и многие типы бронзовой и стеклянной посуды рейнских и дунайских мастерских (*terra sigillata* галльских мастерских перестала выпускаться еще в 233-235 гг. н.э. (Eggers 1936: 401; 1955: Abb.10). Клады фиксируют время активного использования ранних Т-образных шарнирных фибул еще в 238-244 годах, т.е. время их изготовления можно отнести к первым десятилетиям III века. Астрид Бёме полагает, что «солдат-

ские» Т-образные шарнирные фибулы появились уже в слоях кастеллов, построенных или перестроенных в 193 году (рис. 9). Использование фибул 1 и 2 варианта после 260 г. можно рассматривать как анахронизм, как и римский импорт, попавший в погребения Свободной Германии. Лишь третий вариант с центральной шлемовидной кнопкой послужил прототипом для появления фибул с гранеными и луковидными кнопками. Судя по их отсутствию вкладах первой половины III века н.э. и находкам только в слоях разрушения 250-260 гг., фибулы выделенного нами третьего варианта типологи-

чески развились из фибул второго варианта, и появились лишь в середине — второй половине III века н.э., существуя до 305-306 гг. Несомненно, что золотая «императорская» фибула из Шимлеу Сильваней, украшенная на дужке вставками драгоценных камней (рис. 17), относится к нашему 3 варианту первого типа шарнирных фибул, и находки золотых медальонов тетрархов в этом кладе подтверждают предложенную нами дату (Soupault-Besquelein 1997, Fig. 1-1). Вероятно, эти типы изделий эпохи тетрархов составляют единый комплекс украшений, попавших в клад более позднего времени.

6. Фибулы эпохи тетрархов

Фибулы 2 типа по Келлеру-Прёттелю или группы III по ван Бухему с гранеными шлемовидными кнопками появляются только с эпохи тетрархов и фиксируют появление новой моды. Найдено очень значительное количество драгоценных золотых и позолоченных серебряных и бронзовых фибул с парадными надписями в честь имперских праздников: возведение в ранг цезаря и августа, юбилеи царствований, заключение мира между воюющими сторонами. К этому типу можно отнести бронзовую позолоченную фибулу из Пармы с надписями серебром по сторонам дужки «IOVIORUM» и «ENRCYLIORY» (Noll 1974: B 1, Abb. 10-12). Эти титулы в качестве сыновей Юпитера и Геркуле-

са Диоклетиан и Максимиан приняли после 293 года (рис. 10), и фибула была изготовлена соответственно между 293 и 305 годами. Она имеет уже длинные боковые шлемовидные фасетированные кнопки. На фибуле со вставками драгоценных камней (рис. 7-19), украшавшей правое плечо Галерия (293-311 гг.) на скульптуре из Атрибиса в Каире (рис. 13), уже видны четкие граненные боковые кнопки и граненая шлемовидная центральная. На золотой фибуле из Таранеса (рис. 11 - 5) с надписями в честь сыновей Юпитера: «IOVI AVG VINCAS» -Августа Диоклетиана и «IOVI CAES VIVAS» — Цезаря (Галерия?) 293-305 гг. также видны граненные кнопки (рис. 7: 21). Уже у золотой фибулы из Вены с надписью о возведении в ранг цезаря Ромула, сына Максенция 308-309 гг. (рис. 7: 18; 12-1), у золотой фибулы из Турина с надписью в честь возведения в ранг цезарей Константина и Максимиана и женитьбы на дочери Максимиана Фаусте 306-307 гг. (7: 20; 12-5), присутствуют граненные или фасетированные кнопки с маленьким выступом (рис. 7: 20) — прообразом луковидных кнопок, украшавших следующий третий тип фибул (Noll 1974: Abb. 1-18). В эти же годы в погребения попадают и серебряные и бронзовые фибулы III типа, вероятно, обычная деталь служебного костюма IV века н. э. Комплексы с монетами диапазона 305-326 гг. (см. выше), фиксируют начало их изготовления в римских мастерских. Первые точно датированные императорские фибулы с настоящими луковидными кнопками — третьего типа (из Niederremmel и Лувра) появляются в 316-317 гг. в честь мира между Константином и Лицинием (Рис 14 — 1-3) и их десятилетнего возведения на трон (рис. 7-22,23; 12-2,3).

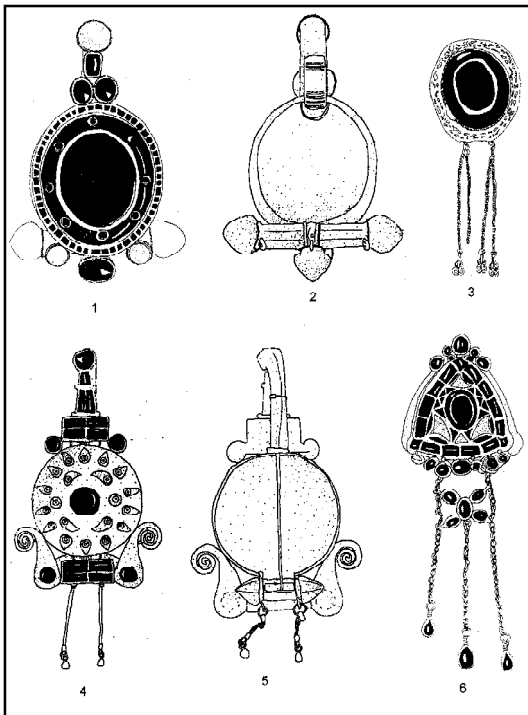

Рис. 17. Золотые «императорские» фибулы из «княжеских» погребений и кладов Барбарикума. (по Soupault-Besquelein, 1997, Fig. 1-2): 1 — Шимлеу Сильваней (Szylagu — Somlyo); 2 — Островяны (Ozstropataka); 3 — Петросса (Petroassa); 4 — Ребрин (Rebrin).

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что только фибулы нашего третьего варианта 1 типа Келлера-Прёттеля, возможно, еще производились после крушения лимеса и в начале эпохи 2 тетрархии, при августях Галерии и Констанции (рис. 15) они выходят из моды.

Фибулы 2 типа по Келлеру-Прёттелю только

начинают производиться в мастерских с эпохи первой тетрархии (293—305 гг.) и используются еще достаточно долго в течение IV в.н.э (см., например, золотую фибулу с надписью «IVLIANUS» из Вены). На основании маленьких граненых кнопок без выступа мы бы отнесли золотую шарнирную фибулу из Петроссы (рис. 17 — 3) к ранним «императорским» фибулам 2 типа по Келлеру-Прёттелю, датируя ее, начи-

мая с эпохи первой тетрархии.

Фибулы 3 типа по Келлеру—Прёттелю начинают использоваться уже с эпохи второй—третьей тетрархии (305—307 гг.) и бытуют также очень долго в течение IV в.н.э. Первые, датированные одним годом, императорские золотые фибулы этого типа фиксируют время их использования как почетных даров императорского двора в 316—317 гг. н. э.

7. От центуриона до трибуна легиона

Таким образом, серебряная фибула из Херсонеса (№31336-25) относится скорее всего ко 2 варианту первого типа шарнирных фибул (типа Лейна 2, 1917), которые развиваясь из легионных Т-образных фибул типа Чаушево, скорее всего, перестают производиться в мастерских в связи с разрушением лимеса и полностью выходят из употребления где-то в течение 60-80-х годов третьего века н.э. Херсонесская фибула по материалу и характеру орнаментации дужки принадлежит к особой группе фибул, которые можно рассматривать как знаки офицерского ранга. После военных реформ Септимия Севера, завершенных Каракаллой (рис. 16) в 212-213 годах, в армии появились новые знаки отличия, увеличилось число наград, причем тип металла для наград строго нормировался по чинам и рангам, и серебряные элементы амуниции: шарнирные фибулы и пояса *singulum militari* — принадлежали офицерам (Martin-Kilcher 1986: 168). Требеллий Поллион приводит в биографии императора Клавдия письмо императора Валериана по поводу назначения еще молодого Клавдия трибуном пятого Марсова легиона. В этом послании,

направленном прокуратору Сирии Зосимиону, упомянут один примечательный для нашей темы факт. Речь идет о содержании Клавдия как трибуна из императорской казны и выдаче согласно его рангу продовольствия, фуража, штата прислуги и амуниции, среди которой упомянуты две серебряные позолоченные застёжки и серебряный позолоченный пояс (SHA, Claudius, XIV, 5). Таким образом, если можно доверять сообщениям историков Августов, речь может идти на основании находок серебряных позолоченных фибул в комплексах о погребениях офицеров высокого ранга римской армии эпохи поздней Империи (Neurgon 1958). После 213 года все свободные неиталики получили права римского гражданства и могли теперь дослужиться до высших офицерских чинов: префекта когорты или эскадрона и даже трибуна легиона (Ковалев 1986: 609). Исходя из этого, серебряную фибулу из Херсонеса, украшенную черненым орнаментом, возможно, мог носить один из старших офицерских чинов дислоцированных в Херсонесе вексилляций V Македонского, XI Клавдиева и I Итальянского мезийских легионов (рис. 5- 3-5).

ЛИТЕРАТУРА

- Амброс А.К. 1966. Фибулы юга европейской части СССР. // САИ. Выпуск Д1-30.
- Беляев М.Н. 1929. Очерки по византийской археологии. Фибула в Византии. «Seminarium Kondakovianum», v. III. Prague.
- Гетов Л. 1985. Антична находка от Дуросторум. София.
- Зубарь В.М. 1998. Северный Понт и Римская империя. Киев.
- Ковалев С. И. 1986. История Рима. Ленинград.
- Косцюшко-Валюжинич К.К. 1894. Перечень древностей, найденных в 1892 году в могильнике у южной городской стены Херсонеса. // ОАК за 1892 год.
- Berens G. 1919. Germanische Kriegergräber des 4. bis 7. Jahrhundert in Stadtischen Altertumsmuseum zu Mainz. In: Mainzer Zeitschrift, Jahrgang XIV, S. 1-17.
- Behrens G. 1950. Römische Fibeln mit Inschrift. In: Reinecke-Festschrift, Mainz.
- Böhme A. 1972. Die Fibeln der Kastelle Saalburg und Zugmantel. In: Saalburg-Jahrbuch, 29, S. 5-112.
- Buchem van H. 1966. De gouden speld van Julianus. In: Numaga, 13, S. 49-104.
- Buchem van H.J. 1973. Bemerkungen zu den Dreiknopffibeln des vierten Jahrhunderts. In: Bulletin Antieke Beschaving, Jaargang XLVIII, S. 142-157.
- Büttner A. 1957. Untersuchungen über Ursprung und Entwicklung von Auszeichnungen im römischen Heer. In: Bonner Jahrbücher, Hf. 157, S.127-180.
- Delbrueck R. Katalog der Porhyrwerke.
- Domaszewski A. von. 1908. Die Rangordnung des römischen Heeres. In: Bonner Jahrbücher, Hf.117, S. 1-278.
- Eggers H.J. 1951. Der römische Import im freien Germanien. Hamburg.
- Eggers H.J. 1955. Zur absoluten Chronologie der römischen Kaiserzeit im freien Germanien // Jahrbuch des Römisch-germanischen Zentralmuseums Mainz. Jhrg. 2.
- Fischer T. 1988. Römische Offizierausrüstung im 3. Jahrhundert n. Chr. In: Bayerische Vorgeschichtsblätter, 53, S. 167-190.
- Garbsch J, Overbeck B. 1989. Spätantike zwischen Heidentum und Christentum. Katalog. München.
- Garbsch J. 1990. Ehrenzeichen. Kaiserfibeln des Maxentius. In: Von Constantin zu Karl dem Grossen. Denkmäler des Heidentums und Christentums aus der Spätantike. Mainz, S. 18-19.
- Grempler W., Der I. Fund von Sackrau, Breslau, 1887; Grempler W., Der II. und III. Fund aus Sackrau, Breslau, 1888.

- Helbig R. 1908. Zur Geschichte der hasta donatica. In: Abhandlungen der königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, Nr. 3
- Heurgon J. 1958. Le Trésor de Tenes. Paris.
- Ivanovski M. 1987. The grave of a warrior from the period of Licinius i found at Taranes. In: *Archaeologia Jugoslavica*, 14, S. 81-90.
- Keller E. 1971. Die spätromischen Grabfunde in Südbayern, München.
- Keller E. 1974. Zur Chronologie der jünger-kaiserzeitlichen Grabfunde aus Südwestdeutschland und Nordbayern, Münchner Beiträge zur Vor- und Frühgeschichte, München, Bd.I, S.
- Kovrig I. 1937. Die Haupttypen der kaiserzeitlichen Fibeln in Pannonien. Budapest.
- Lund-Hansen U. 1987. Römischen Import im Norden, Kopenhagen.
- Madyda-Legytko R. 1986. Die Gürtelschnalle der Römischen Kaiserzeit und der frühen Völkerwanderungszeit in mitteleuropäischen Barbaricum.//*BAR Int. Ser.* 360.
- Martin-Kilcher S. 1985. Ein silbernes Schwertortband mit Niellodekor und weitere Militärfunde des 3. Jahrhunderts aus Augst. In: *Jahresbericht aus Augst und Kaiseraugst*, 5, S. 147 – 203.
- Maxfield V. 1981. The military Decorations of the Roman Army.
- Noll R. 1974. Eine goldene «Kaiserfibel» aus Niederremmel vom Jahre 316. In: *Bonner Jahrbuch*, 174
- Pröttel P.M. 1991. Zur Chronologie der Zwiebelknopffibel. In: *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz*. Jhrg. 35, Th.1, S. 347-371.
- Toth E. 1980. Römische Metallgegenstände mit Inschriften in Ungarischen Nationalmuseum: *Instrumenta Domestica*. In: *Folia archaeologica*, XXXI, Budapest, S. 131-156.
- Sarov O. 1995. Danceny und Leuna-Hassleben // *La noblesse Romaine et Les Chiefs Barbares du III-e au VII-e siècle*. Paris.
- Schmidt B. 1982. Die münzdatierte Grabfunde der spätromischen Kaiserzeit im Mittelbe-Saale-Gebiet. In: *Inventaria Archaeologia. DDR*. Hf.1, (Bl.1-12), Berlin.
- Schulz W. 1933. Das Fürstengrab und das Grabfeld von Hasleben // *Römisch-germanischen Forschungen*.
- Schulz W. 1953. Leuna. Ein germanischer Bestattungssplatz der spätromischen Kaiserzeit. Berlin.
- Soupault-Besquelin V. 1997. Les fibules dites «imperiales». Attribution et perspectives de recherche. In: *Antiquita nationale* 29.
- Steiner P. 1906. *Dona militaria*. In: *Bonner Jahrbücher*: Hf. 114-115, S. 1-99.
- Werner J. 1936. Zur Herkunft und Zeitstellung der Hemmoorer Eimer und der Eimer mit gewellten Kanneluren. In: *Bonner Jahrbücher*, Hf. 140-141- S. 395-410.
- Werner J. 1938. Die römischen Bronzegehirrdepots des 3. Jahrhunderts und die mitteldeutsche Skelettgräbergruppe. In: *Marburger Studien*, hrsg. v. E. Sprockhoff, Darmstadt.
- Werner J. 1973. Zur mitteldeutschen Skelettgräbergruppe Hassleben-Leuna, Festschrift für Walter Schlesinger, Bd. I, Köln-Wien, S. 1-30.
- Werner J. 1989. Zu den römischen Mantelfibeln zweier Kriegergräber von Leuna, *Jahresschrift von mitteldeutscher Vorgeschichte*, Hf. 72, S. 121-134.